

Мокульский Стефан Стефанович
3.08.96

Неистовый Стефан Стефанович

Вег. Москва - 1996 - 3 авг. - 15

Мой театроведческий курс пришел в ГИТИС имени А. В. Луначарского спустя год после назначения на должность ректора Стефана Стефановича Мокульского, профессора, доктора искусствоведения, ранее жившего и работавшего в Ленинграде. Шла война. В Москве было холодно и голодно. Но вернувшийся из эвакуации институт благодаря энергии нового ректора сразу заработал интенсивно и четко.

Если говорить по совести, Стефана Стефановича побаивались, хотя никому никогда он не сделал ничего дурного. Да и не мог бы сделать при своей исключительной интеллигентности. Побоялись его требовательности в неукоснительном соблюдении дисциплины, исполнении своих обязанностей, честности и порядочности. Коллеги глубоко уважали его за энциклопедичность знаний, студенты просто благоговели.

В аудиторию он не входил, а стремительно врывался, сразу, чуть ли не с порога начиная лекцию. Никогда не садился за стол. Мерил шагами пространство от окна до двери, держа в урке пачку исписанных листов, в которые все равно не заглядывал. Говорил быстро, запрокинув голову и устремив глаза в потолок, как бы захлебываясь в потоке слов, не поспевающих за полетом мысли. Записывать за ним было трудно, рука деревенела от напряжения. На каждом занятии он обрушивал на нас такое количество исторических фактов, имен, дат, собственных умозаключений, что от лекции до лекции зачастую не хватало времени во всем досконально разобраться.

Боюсь ошибиться, но, кажется, он знал семь или восемь европейских языков. Может быть, от французского, который был для него таким же родным, как русский и польский (Мокульский был поляк по нацио-

нальности), у него был своеобразный «пронс» — слегка в нос, принятый мной на собеседовании за иностранный акцент.

Работал Стефан Стефанович не просто интенсивно. Бешено. Как будто каждый день был для него последним. На нас отрабатывал не существующую до него ни в одной стране мира науку — театроведение. Писал курс для учебника, ввел у нас специальный семинар. Заново переписывал свой

прежний учебник по Истории зарубежного театра. Руководил дипломниками, аспирантами. С него в послевоенные годы началось изучение истории Театра стран Восточной Европы. Первыми специалистами по театрам Болгарии, Чехословакии, Венгрии, Польши, Румынии стали его аспиранты. Его планы простирались на годы и годы вперед. Он очень спешил сам и торопил тех, кого отбирал в ряды своих будущих помощников.

Одного не учел Мокульский — времени, в котором все мы тогда жили. Развязанная Сталиным пресловутая «борьба с космополитизмом» обрушилась на ГИТИС и его ректора страшной,

сметающей все лавиной. Полетели направо и налево профессорские головы, ушло из-под Мокульского ректорское кресло. Лучшие научные силы института были отлучены от своих кафедр, выброшены за борт с ярлыком «безродных космополитов». Мокульского не уволили ценой неслыханного для него унижения, но ГИТИС был уже не тот, да и сам Стефан Стефанович не мог быть прежним.

Ему было всего 64 года, когда он ушел из жизни. А не будь этого проклятого «космополитизма», он, наверное, еще жил бы да жил, написав не одну книгу, воспитав не одно поколение новых гитисовцев. Светлый, чистый, одержимый научкой человек.

Наталья БАЛАШОВА

